

КОЛЛЕКТИВ
МАЙНД

A stylized black silhouette of a human figure, positioned centrally below the word 'МАЙНД'. The figure is composed of a vertical line for the torso and a slightly wider base for the legs, with a small dot for the head.

ВАСИЛИЙ КЛЮКИН

КОЛЛЕКТИВ

МАЙНД

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К52

Все персонажи, имена и события в книге
являются вымышленными,
любое совпадение с реальными событиями или людьми
является случайным.

Художник — *Василий Клюкин*

3D-оформление — *Михаил Цатурян*

К52

Клюкин, Василий Васильевич.

Коллектив Майнд. Останавливая эволюцию / Василий
Клюкин. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 416 с.

ISBN 978-5-699-85983-2

Задача настоящих изобретателей – совершать открытия и менять мир. Эти люди создают наше Будущее. Но что надо делать обычному инженеру-неудачнику, если развитие пошло по неверному пути? Сможет ли он, одиночка, находясь в отчаянном положении, на финансовом дне, собраться и стать лидером группы, пытающейся сделать... невозможное — остановить эволюцию!

Всегда проще подавить страхи своего бунтующего «Я» и быть полезным винтиком в колесе системы. Это намного легче, чем восстать против самого полезного открытия всех времен — Коллективного Разума, технологии, дающей миру возможность объединять человеческие умы с целью разрешать любые сегодняшние проблемы.

Все, что у него есть, — несколько отчаянных друзей, а против них – самые современные технологии, деньги, общественное мнение и даже факты. Имея лишь неподтвержденные догадки, ломая что-то общественно полезное, надо быть уверенным: ты спаситель или обычный террорист?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-85983-2

© **Клюкин В., 2016**
© **Оформление.**
ООО «Издательство «Э», 2016

Со дна можно только подниматься.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая

Будущее не такое, как вы думаете. Сто процентов. В прошлом — множество ошибок и искажений, правда скрыта под пластами неточностей и пропаганды, а будущее — просто другое. Не такое, как вам сейчас представляется.

Пять лет назад мне было двадцать три, я — выпускник престижнейшего университета. Весь мир перед ногами, вся жизнь впереди.

И что? Получив красивый диплом, где выбито золотом «Айзек Леруа», я больше того самого золота нигде не встретил, хотя тогда мне казалось, что возможностей море.

Чтобы их стало больше, еще в мои школьные годы семья переехала на Лазурный берег в Монако. Не в центральный район Монте-Карло, конечно, но зато в само княжество. Здесь живут множество богачей и разных умников, и, кажется, нет лучше места для возможностей построить блестящее будущее.

Теперь мне двадцать семь лет, почти двадцать восемь, я изобретатель и бармен. Так и живу в Монако — раю Европы. Но это не настолько круто, как можно было бы подумать, потому что у меня ни черта нет денег. Солнце и море бесплатно, а за остальное надо платить. Сегодня это последний такой день. Вечером у меня будет куча денег, к сожалению...

Когда я был подростком, я, видимо, слишком много прочитал книг Жюль Верна и пересмотрел разных увлекательных фильмов. Я жаждал приключений, открытий, завидовал молодому профессору из фильма «Годзилла» и хладнокровию героя Жана Рено. Я видел себя в будущем путешествующим по Америке, Камбодже, Кении, Белизу. Ну и, конечно, выступающим на научных выставках и конгрессах.

Нельзя сказать, что мечты не сбываются. Но их исполнение может оказаться совсем не таким, как ты себе представляешь. Желать чего-либо нужно конкретно и четко, прорисовывая в своей голове мельчайшие детали, иначе... Я мечтал об Америке и получил ее. Ресторан американской кухни «Старз-н-Барз» — так назывался бар в порту Эркюль, где я теперь работал. Кстати, с хозяином, похожим на Эйнштейна, и по нраву точно свирепым как Годзилла. Тупой, как большинство боссов, но почему-то при деньгах.

Я побывал в Тунисе, Англии и Таиланде. Но, к сожалению, не исследователем, а обычным туристом. И ни разу не был в Штатах — самом продвинутом месте, созданном будто специально для светлых и талантливых голов. Там даже сам князь Монако получил образование! Я мечтал, хотел, но это чертово безденежье...

А у меня между прочим были хорошие и даже очень хорошие научные идеи. Но публиковался я только на университетском сайте, не став ни участником, ни докладчиком ни на одном конгрессе. Впрочем, были и моменты истинной славы, пусть даже среди студенческого научного сообщества. А зарабатывал на жизнь, работая вечерним барменом...

Я выпил кофе и, окончательно проснувшись, пошел в душ.

Дешевый апартамент на границе Монако и Босонлей. Вид из окна в никуда. Хотя мне нравилось мое «никуда», та изрисованная трещинами стена соседнего дома, что являлась единственным «видом из окна», приветствовал меня утром и вечером. Зато тень и не жарко. Тем более у меня есть вентилятор, а кондиционера никогда и не было. Трещины на стене очень прикольные, практически *pieces of art*, создавали загадочную паутину, как клубок электропроводов на столбе в Бангкоке, переплетались, терялись, изгибались и оставляли вечный вопрос о смысле жизни. Всё пересекается, все пересекаются, всё связано. Никогда не знаешь точно, какой провод куда ведет.

Ручейки теплой, горячей, ледяной и снова горячей воды быстро привели меня в чувство. Ненавижу свой душ: напора ноль, да еще и температура воды вечно меняется! Неисправный душ — это как моя жизнь, то ошпарит горячим, то обольет ледяным. Никогда невозможно предположить, что тебя ждет дальше, стоишь, съездившись, в ожидании очередного ледяного потока. Хочется скорее смыть мыло и выскочить.

Сегодня моя жизнь тоже была «тощим сломанным душем». Я уже пять лет жил, смутно представляя свое послезавтра. Возможно, тот, у кого все спокойно и ровно, мне даже слегка позавидует. Ведь это интересно — не иметь расписанного графика встреч на неделю, распланированных заранее выходных, стратегии развития фирмы, составленной боссом на несколько лет вперед, трудовых недель с редкими вкраплениями отпуска. Но жить как я — это интересно на неделю, месяц, максимум два. А потом можно охреть от такой жизни.

Как бы кто из нас ни жил, все мы стараемся делать то, что кажется правильным. Жаль, что никто не

застрахован от ошибок. Если даже душа бессмертна, невозможно использовать опыт прошлых жизней. Раньше за ненадобностью удаляли гланды и аденоиды. Видели в этом даже плюсы — вероятность заболевания ангиной снижалась в разы. Как здорово удалить что-то ненужное и получить пользу! Но спустя пару десятилетий стало ясно, что гланды и аденоиды являются неотъемлемой частью иммунной системы человека, и удалять их никак нельзя!

Теперь «Коллектив Майнд» победил и ангину, в том числе, без удаления гланд, аденоид и без нарушения иммунной системы человека.

Нет в жизни ничего лишнего, ничего ненужного. Есть вещи, значение которых мы иногда не понимаем или понимаем неверно. Даже сны. Они не бесполезны. Они влияют на настроение и толкают к действию. Но к какому действию? То действие, что сегодня ждало меня, — совершенно не радовало!

Я готов был размышлять о чем угодно, чтобы только не одеваться и не идти в приемный пункт. Мне хотелось тянуть время. Думать — это тоже работа. Отличное мое типичное самооправдание. Про сны, про будущее, про что угодно, лишь бы не собираться. Но, к сожалению, пора.

Хлынул ливень. Прощай, солнце! Сегодня день, который изменит мою жизнь. К сожалению, не в лучшую сторону, и не на время, как ливень, а навсегда.

Глава вторая

Я не спеша шел по улице. Монако стоит над морем террасами, но, если знать город, можно никогда не подниматься пешком, несмотря на горную местность. Только вниз до ближайшего лифта, оттуда под-

няться, и снова немного пройти вниз до следующего лифта. Так окажешься на самом верху.

Но сегодня была моя последняя прогулка, когда я мог идти и размышлять, представлять и фантазировать. Поэтому, невзирая на редкий здесь дождь, я не торопился дойти до цели. Шел пешком, и далеко не самой короткой дорогой. Последний раз миновал «Старз-н-Барз», где я вчера отработал последнюю смену. Меня проводили тепло, даже Годзилла пробурчал что-то ободряющее. Алкоголь за сутки до сдачи был запрещен, поэтому выпили все, кроме меня, пожелав мне удачи.

Впереди длиннющая лестница вверх на гору в район Монако-Виль. Там находятся Дворец Князя, Океанографический Музей, много чего. Миниатюрные автопоезда регулярно возят туда туристов. В обычный день мне бы и в голову не пришло переть пешком по этой лестнице. Но не сегодня. Сегодня я шел, останавливаясь на смотровых площадках и любуясь портом и городом. Все как обычно. В порту полно яхт, куда-то идут люди и едут машины. Куча туристов. Для меня город был почти родным, и я с ним прощался. Согласно контракту, я первое время буду жить в Пансионе «Бель Прованс» во Франции, недалеко от Тиуля.

В здании министерства, на самом верху, находилось много разных местных и международных служб, включая отделение агентства «Коммуна». Симпатичное здание на миниатюрной площади. Но входить не хотелось.

Пасмурная погода и дождь отражали мой настрой. Я не хотел сдавать креатив, но другого выхода у меня не было. Банк выдал последнее предупреждение — квартира должна быть продана с торгов, платить

нечем, а моей сестре Викки требовалась еще одна операция.

Мой приборчик мирно жужжал в кармане. Не считая людей с зонтами, я был единственным сухим путником. Созданная, но так и не доведенная до логического конца идея приборчика была уникальна: пеленгатор улавливал и собирал энергию падающих дождевых капель, генерируя через мини-проектор небольшое магнитное поле вокруг человека, не позволяющее воде проникать внутрь невидимого купола. Я стоял под дождем, но оставался абсолютно сухим. Единственная за этот день радость — воспользовался собственным изобретением. Еще сегодня будут деньги. Деньги для Викки, но она бы точно так же поступила ради меня.

Вдвойне обидно было продавать оранжевую энергию, будучи так близко к цели. Мой антидождевой приборчик был готов. Но, как обычно, не хватило времени. Операция назначена на понедельник, а перевод в клинику так и не поступил. Платеж не возьмется из ниоткуда, если только я не раздобуду денег. Я уже ходил на консультацию, на предварительный замер моего рейтинга и знал, что он очень высок. Если продать, хватит хоть на дом, хоть на пансион, на операцию. На много чего из того, что станет мне абсолютно не нужно.

Университетский друг Паскаль уже почти два года как продал свою оранжевую энергию. Сколько лет мы сидели за одной партой, конструировали разные безделушки, сколько раз вместе ходили в клубы, знакомились с девчонками, курили травку, гоняли на великах! Много часов провели вместе в лаборатории профессора Фирштейна. Я изобрел принцип сбора энергии падающих капель и генератор отталкиваю-

щего поля. Но без усилителя Паскаля я не смог бы соединить изобретения в конечный продукт. Это была заслуга бывшего друга.

За полгода до сдачи креатива Паскаль встретил Еву и влюбился в нее по уши. Красивая изящная блондинка буквально свела его с ума своими голубыми глазами. И надо признаться, было на что посмотреть. У меня даже духу бы не хватило к такой подойти. А Паскаль познакомился сразу — он никогда не боялся проиграть. «Меньше всего поражений у того, кто не пытается!» — любимое его выражение.

Паскаль забросил занятия, перестал приходить в лабораторию, искал подработки. Начал пить. Слишком много богатых парней вилось вокруг Евы. В Монако их сколько хочешь. Тягаться с их возможностями делать крутые подарки, приглашать в лучшие рестораны или с предложениями свозить в любую точку мира, даже умнице Паскалю было не под силу. Хотя Паскаль и Ева встречались и даже начали жить вместе, мне было понятно, что это ненадолго. Романтика в нищете гаснет быстро. Ева находила времени для Паскаля все меньше и меньше, и просто не решалась от него съехать. Все откладывала. Она была в принципе очень хорошей девчонкой, но кто устоит перед такими соблазнами? Какой резон веселой молодой красотке сидеть в дешевом баре с Паскалем, когда ее поклонники заваливают приглашениями в крутые клубы и на яхтенные прогулки? Паскаль все это осознавал и изводил Еву своей ревностью, начав регулярно напиваться.

Я чувствовал себя виноватым, что у меня не получилось предотвратить его сдачу ОЭ. Хотя поделаться ничем особо не мог. Каждый разговор последнее время заканчивался ссорой. В последний раз Паскаль

просто прогнал меня матом. Как невменяемый! А через неделю продал свой креатив. Так что и не попрощались мы, бывшие друзья, считай, никак. Меня это изводило. Паскаль получил весьма круглую сумму, все-таки самый высокий уровень креатива в не самом последнем университете. Управляющий от «Коммуны» в рамках контракта выкупил ему шикарный таунхаус в Рокебрюн, в новехонькой резиденции «Рокс», красивую мебель, технику, новенький Мазератти, пару классных украшений Еве и всё.

Всё, что было указано в списке и описано в контракте, Агентство «Коммуна» выполнило безукоризненно. Приличная сумма денег легла на счет Паскаля в банк. Только он теперь не мог их толком потратить, сохранив воображение на уровне водителя трамвая. Изобретательный, безудержный Паскаль моментально превратился в скучного и примитивного человека, в «веджи», как мы их между собой называли. Ему стали не нужны деньги, он просто не мог выдумать, куда и на что их потратить. Идей больше не было. Идеи были проданы. Правда, сам Паскаль выглядел очень довольным. Стал хэппи.

Ева ушла от него через два месяца. Первое время она не могла поверить, что такое случилось с ее Паскалем! Этот искрометный ум, тонкое чувство юмора моментально испарились. Паскаль сдулся. И никакие большие деньги и шикарные апартаменты уже не могли компенсировать тошнотворную скуку, буквально ворвавшуюся в их отношения. Ева не могла поверить в такое превращение, она очень любила Паскаля. Месяц боролась и искала выход, месяц просто рыдала. И ушла. Паскаль при этом ничуть не расстроился, только спросил, вернется она завтра или нет. Ева сказала — нет. Паскаль улыбнулся и ответил: «Ок!»

Глава третья

Двенадцать лет назад профессор Лондонского университета, преподаватель кафедры биологии и доктор биоэнергетики Джереми Линк придумал, как измерить энергию человека, которая отвечает за нестандартное поведение, фантазию и воображение. Он дал ей название «оранжевая энергия», или просто ОЭ. Три года спустя он впервые эту энергию смог скачать, спустя еще два научился хранить и использовать. В том же году он пополнил свои запасы оранжевой энергией за счет тридцати умирающих ученых-добровольцев. Компьютер, работающий на ОЭ, он назвал «Коллектив Майнд».

Это был революционный прорыв! Ученый мир, телевидение, пресса буквально сошли с ума. Сохраненная на сервере человеческая фантазия стала в некотором смысле мощнейшим биопроцессором. Подключившись к «Коллектив Майнд», лаборант-оператор временно обретал креатив всех людей, чья оранжевая энергия была скачана. Неполная ранее идея сразу обретала смысл и полноту, конкретику. Практически любая задача обрабатывалась программой как простенький пазл. Недостающие элементы становились видны, словно на бумаге, пробелы анализировались, а сама идея доводилась до конца.

Чтобы поразить собравшихся на пресс-конференции по случаю презентации своего изобретения ученых и журналистов Джереми Линк назвал лаборанту-помощнику всего одну короткую фразу — «средство против рака». Лаборант надел шлем, подключенный к «Коллектив Майнд», нажал пару кнопок и начал печатать на обычном ноутбуке. Прошло ровно две